

Каримов Артур Равилевич

Р. МИЛЛИКАН О ТЕОРИИ ЗНАЧЕНИЯ

В статье рассматривается философская теория значения Р. Милликана, которая основана на попытке интеграции биологии и семиотики. Раскрывается понятие пролиферации языковых структур. Анализируются понятия значения и референции в аналитической философии языка. Исследуются эпистемологические и онтологические основания экстерналистской теории значения. Обосновывается, что теория Р. Милликана является вариантом натуралистического холизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 69-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

22. **О приеме рекрут в уездных городах:** Именной указ № 18126 от 1 сентября 1797 г., объявленный Сенату генерал-прокурором // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXIV. С. 722-723.
23. **О произведении в 1863 году рекрутского набора с обеих полос империи:** Манифест № 39799 от 27 июня 1863 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1866. Собрание II. Т. XXXVIII. С. 706-710.
24. **О производстве в 1863 году рекрутского набора с обеих полос империи:** Манифест № 38622 от 1 сентября 1862 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. Собрание II. Т. XXXVII. С. 1-4.
25. **О сборе в государстве рекрут и о порядках, какие при наборах исполнять должно, также и о штрафах и наказаниях, кто как в приеме, так и в отдаче не истинною поступать будет:** Генеральное учреждение № 12748 от 29 сентября 1766 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XVII. С. 997-1015.
26. **О сборе рекрут с 500 душ по одному человеку:** Именной указ № 14509, данный Сенату 19 сентября 1776 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XX.
27. **Обрядовая поэзия.** М.: Русская книга, 2000. Кн. 3. Причитания / сост., подгот. текстов и коммент. Ю. С. Круглова. 512 с.
28. **Писарькова Л. Ф.** Государственное управление России с конца XVII до XVIII века: эволюция бюрократической системы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 743 с.
29. **Российский государственный исторический архив.** Ф. 1263. Оп. 1.
30. **Указ Правительствующему Сенату от 16 сентября 1811 г.** // Положения о рекрутах с последовавшими после состояния онаго в дополнение и отмену узаконениями, показанными в особом описании. СПб., 1813. С. 66-71.
31. **Устав рекрутский:** Высочайше утвержденный 28 июня 1831 г., № 4677 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. Собрание II. Т. VI. С. 501-657.

**FORMATION OF RECRUITING OFFICES REGIONAL NETWORK IN RUSSIA
OF THE XVIIITH-XIXTH CENTURIES (BY THE EXAMPLE OF VOLOGDA PROVINCE)**

Fedor Nikolaevich Ivanov, Ph. D. in History
Department of Russian and Foreign Countries History
Syktuykar State University
fedor-ivanoff@mail.ru

The author considers the formation of regional recruiting offices network for conscription within Russia of the XVIIIth-XIXth centuries by the example of Vologda province, traces the history of recruiting offices within Vologda province, suggests the periodization of this process, and comes to the conclusions about the factors that influenced the development of recruiting offices network (the development of compulsory recruiting service, regional features, the change of local self-government system, the ratio of state income and expenditure, foreign policy situation) and about the regularities of stationary recruiting offices emerging in all the district centers of the province during the post-reform period.

Key words and phrases: conscription; Russia; Vologda province; creation of recruiting offices regional network; periodization.

УДК 81:1

Философские науки

В статье рассматривается философская теория значения Р. Милликана, которая основана на попытке интеграции биологии и семиотики. Раскрывается понятие пролиферации языковых структур. Анализируются понятия значения и референции в аналитической философии языка. Исследуются эпистемологические и онтологические основания экстерналистской теории значения. Обосновывается, что теория Р. Милликана является вариантом натуралистического холизма.

Ключевые слова и фразы: философия языка; аналитическая философия; теория значения; значение; экстернализм.

Артур Равилевич Каримов, к. филос. н., доцент
Кафедра философской антропологии
Философский факультет
Казанский федеральный университет
aquium@yandex.ru

Р. МИЛЛИКАН О ТЕОРИИ ЗНАЧЕНИЯ[©]

Проблема значения по-прежнему является одной из основных проблем современной аналитической философии языка. Предметом анализа является гипотеза американского философа Р. Милликана, которая, по ее

словам, обосновывает экстерналистскую теорию значения. Свою теорию Р. Милликан излагает в монографии [6], а также ряде статей, в том числе в журнале «Mind» [7, р. 43-81]. Развивая идеи У. Селларса и Ф. Дречке, она работает в русле биосемантики, т.е. попытки интеграции биологии и семиотики. Цель данной статьи – ответить на вопрос, удалось ли ей обоснование экстерналистской теории значения, и, в принципе, возможно ли обоснование такой теории. Поскольку в современной науке не утихают споры об онтологическом статусе тех понятий, которыми оперируют ученые, то предмет нашего исследования лежит не только в сфере философии языка, но также и в сфере философии науки.

Теория, предлагаемая Р. Милликан, относится к телеосемантическим теориям, которые основаны на телеологической интерпретации содержания ментальных репрезентаций. В основе понимания сознания в телеологических теориях лежат понятия репрезентации и интенциональности. Но если в классическом понимании всегда существует интенциональный объект, на который направлено сознание (даже если речь идет о несуществующих объектах или, говоря языком логики, о пустых классах), то здесь отрицается наличие такого объекта. С этой точки зрения, если сознание мыслит или воспринимает несуществующее (как, например, в случае с галлюцинацией), то не существует объекта, даже мыслимого, который репрезентируется в сознании. Считается, что ошибочные репрезентации просто дают сбои (терпят неудачу) в осуществлении своей собственной функции в нормальных условиях. В примере Р. Милликан консервный нож может затупиться и не открывать нужную вам банку, или кофемашина может сломаться и перестать делать кофе. Допустим, что собственная функция консервного ножа в нормальных условиях — открывать банку, а кофемашины — делать кофе. Если они ее не выполняют, они не перестают быть собой, но не осуществляют той цели, ради которой они были задуманы. Способность к репрезентации, или к интенциональной направленности, является свойством биологической системы, в данном случае, когнитивной подсистемы организма, имеющей свои определенные цели, которые также могут выполняться или не выполняться. Кстати, значение английского слова «intentionality» (исходное значение «intention» – «намерение») позволяет легко эту идею проводить. Правда, остается открытым, что же репрезентируется в случае нормальной репрезентации (какая онтологическая сущность), так как телеологическая теория сама по себе объясняет только неудачные примеры, сбои репрезентации. В таком случае она вынуждена прибегать к каузальной теории референции, правда, в некоем модифицированном варианте. В ней интенциональность каузально связана с 1) функцией, которую выполняет данное интенциональное состояние и 2) внешней реальностью (с точки зрения эпистемологического реализма). Эта каузальная связь и находит выражение в языке.

С точки зрения семиотики, знак имеет производителя и реципиента. Если взять сигналы животных (например, танец пчел, который является излюбленным примером Р. Милликан), то они тоже имеют: производителя – пчелу, которая производит соответствующий танец; реципиента – пчелу, для которой производится танец; и определенное положение дел в мире – местонахождение цветущей поляны, которое репрезентируется в танце. Условные знаки – знаки человеческого языка – входят, согласно Р. Милликан, в такую же структуру отношений, т.е. представляют собой обмен знаками ради определенных целей, которые определяются 1) стратегией выживания в определенном окружении на основе языкового сотрудничества и 2) телеологически связанной с ним собственной функцией той или иной языковой структуры. По отношению к языковым структурам тоже можно говорить о выживании или пролиферации (в духе теории мемов Р. Докинза). Но это выживание зависит от выживания биологического организма в целом, а не само по себе, и касается не отдельных языковых выражений, а языковых структур. Кажется странным говорить о пролиферации грамматических структур, но из истории развития языков мы знаем, что определенные структуры в языке остались неизменными, тогда как другие были отброшены в ходе развития того или иного языка. К наиболее устойчивым можно отнести структуры грамматического наклонения: изъявительного, вопросительного, побудительного. Их функция в языке незаменима, поэтому они оказались самыми устойчивыми структурами.

На примере пролиферирующей функции различных типов предложений Р. Милликан показывает, за счет чего работает механизм выживания данной структуры. Так, согласно Р. Милликан, собственной функцией повествовательных предложений, способствующей пролиферации данной языковой структуры в целях выживания биологического организма, то есть для того, чтобы успешно функционировать в социальном окружении, является создание в сознании собеседника веры в истинность пропозиции, содержащейся в повествовательном предложении. Собственной функцией побудительного предложения является действие, которое обозначено в данном побудительном предложении. Подобным образом анализируются другие языковые структуры — указательные местоимения, связки и т.д. Сразу необходимо отметить, что Р. Милликан пользуется условие-истинностной концепцией значения (УИКЗ) как само собой разумеющейся теорией, не ставя ее под сомнение. Однако эта концепция, состоящая в том, что знание значения предложения означает знание условий его истинности, в последнее время является предметом критики и в отечественной литературе [3]. В то же время, даже если ставить под сомнение УИКЗ, и повествовательные предложения выполняют иную функцию, то это не меняет сути, если не ставится под сомнение сама пролиферирующая способность этой функции, т.е. способность воспроизводить себя в языке.

Р. Милликан обращает внимание на то, что следует отличать цель как объективно присущую самой языковой структуре от той цели, с которой она используется говорящим. Первая – первична, тогда как вторая – производна. Собственная функция, которую выполняет данная языковая структура при нормальных условиях, называется первичной. Производной функцией является удовлетворение целей говорящих. Например, говорящий может пользоваться функцией повествовательного предложения для того, чтобы создавать

убеждение в истинности чего-либо с целью намеренно ввести в заблуждение. Но это возможно только потому, что изначально повествовательное предложение имеет такую функцию, иначе невозможно было бы вводить в заблуждение, используя повествовательные предложения. Собственная функция также называется стабилизирующей функцией, поскольку она позволяет сохраняться данной структуре в изначальной функции. Исключение – случаи, когда повествовательные или вопросительные предложения используются в побудительной функции. Проблема с интерпретацией иронических высказываний в УИКЗ более сложная, поскольку говорящий в этом случае одновременно утверждает (на словах) и отрицает (по сути) истинность пропозиции. Но это проблема УИКЗ в целом.

Итак, мы подходим к вопросу, поставленному в начале статьи – является ли данная теория полностью экстерналистской? И вообще, возможна ли полностью экстерналистская теория значения? Понятие экстернализм (от англ. *external* – внешний) употребляется для обозначения связи содержания нашего сознания с чем-то внешним. Экстернализм основывается на эпистемологическом реализме, т.е. убеждении в существовании внешнего, не зависящего от сознания объективного мира. Но он идет дальше, пытаясь обосновать зависимость содержания сознания от внешнего мира с помощью теории значения. Поэтому термин экстернализм является общим для философии языка и эпистемологии. Сама по себе идея, что значение есть нечто объективное, идет еще от Г. Фреге. Достижением Г. Фреге является то, что он четко отделил смысл от значения, но характер отношения между смыслом и значением остался не проясненным. В то же время, это породило терминологическую путаницу. В частности, англ. «meaning» используется для обозначения и смысла, и значения. Поэтому в русском переводе термин «meaning» обычно переводят как смысл, а для того, что философы понимают под значением, используется термин «reference» (референция). В русском языке значение слова и есть его смысл, закрепленный в словарной статье. Часто эта путаница возникает, когда философский текст читают лингвисты [1]. Логика давно устранили эту путаницу, введя термины интенционал и экстенционал. Однако в лингвистике и философии языка приходится по-прежнему уточнять, о чем идет речь. В отечественной философии языка сторонником субстанциональной теории значения является Э. А. Тайсина [5].

В анализируемой статье [7, р. 43-81] Р. Милликан пользуется термином «meaning» в особом смысле, который включает в себя и интенционал, и экстенционал. В таком случае, знать значение термина «X» означает не только знание совокупности свойств, которые описывают «X» (интенционал), но и то, к чему в реальности относится «X» (экстенционал). Таким образом, значение здесь выходит за рамки смысла и включает в себя всю знаковую ситуацию. В этом смысле построить теорию значения (theory of meaning) значит определить отношение между интенционалом и экстенционалом. Критика Р. Милликан направлена против «традиционной теории значения», которая состоит в том, что интенционал термина определяет его экстенционал, в том смысле, что интенционал образует необходимое и достаточное условие для вхождения термина в экстенционал. Например, если термину соответствует набор определенных дескрипций, то для того чтобы определить, подпадает ли данный объект под обозначение этим термином, достаточно просто установить, соответствует ли он этим дескрипциям. Т.е. знать значение термина - значит знать совокупность определенных дескрипций, соответствующих этому термину. Но поскольку такое знание принадлежит субъекту, то значение онтологически находится «внутри» (интернализм). Как же оно может быть внешним сознанию? Данная теория восходит к Б. Расселу и стала общепринятой в аналитической философии. Примерно с 60-х гг. она становится основным объектом критики (У. Куайн, Х. Патнэм, С. Крипке и др.).

Парадигмальным изложением экстерналистской теории значения считается рассуждение Х. Патнэма в работе «Значение значения» (*The Meaning of «Meaning»*, 1975) [8], где он предлагает известный мысленный эксперимент с Землей-Двойником. Суть в том, как показывает Х. Патнэм, что недостаточно знать дескрипции, связанные с термином «вода», чтобы правильно употреблять этот термин (эти дескрипции могут меняться и уточняться с развитием научного познания). Необходимо, в первую очередь, чтобы экстенционал термина «вода» включал химическое соединение H_2O , а не XYZ. Последнее не есть состояние сознания, а факт, относящийся к объективной реальности. То есть я не могу правильно относить термин «вода» ни к чему, кроме H_2O , независимо от того, какие определения я привык связывать с этим понятием. Знание того, что вода является H_2O , принадлежит экспертному сообществу, задача которого дать исчерпывающее научное описание объектов. Х. Патнэм выступает напрямую против П. Фейерабенда и других релятивистов, которые считали, что экстенционалы научных терминов полностью определяются их интенционалами, а поскольку последние исторически меняются, вообще невозможно говорить об объективном существовании тех сущностей, о которых говорит наука. Интересно, что в 1980-е гг. сам Х. Патнэм в своей теории внутреннего реализма перешел на фактически противоположную точку зрения, которую можно охарактеризовать как интерналистскую. Это относится и к критике Патнэмом метафизического реализма, часть которой бьет по экстерналистской теории значения в том числе. Поэтому реабилитация его взглядов в 2000-е гг. не может быть осуществлена без существенного пересмотра его позиции. Поскольку аргумент Х. Патнэма широко обсуждался, в т.ч. и в отечественной литературе [4], то в данной статье мы ограничимся теми замечаниями, которые приводит Р. Милликан.

Объектом критики Р. Милликан являются не выводы, которые делает Х. Патнэм, а способ, каким эти выводы доказываются. Обоснованно подвергается критике теория разграничения лингвистического труда, так как говорить, что существуют некие эксперты, которые знают, что такое, например, вода, и они обладают истинным знанием, как некие священнослужители, которые хранят священные скрижали, не совсем

правильно и, главное, не соответствует реальному употреблению. Так, необязательно знать во всех биологических подробностях, что такое выдра, чтобы иметь некое отношение к этим зверькам в целях выживания. Также подвергается критике сам ход рассуждения, т.е. техника мысленного эксперимента. Мысленный эксперимент подразумевает, что мы все время сидим на диване (т.н. «диванный анализ»), и от начала до конца все происходит в нашей голове, но в выводе доказывается как раз противоположное – значения «не в голове». С точки зрения Р. Милликана, это похоже на онтологическое доказательство, когда пытаются из мысли выжать какую-то реальность. Отметим, что обычно мысленный эксперимент сам по себе не может служить достаточным аргументом, но в данном случае, на наш взгляд, он оправдан, поскольку показывает, что тождества ментального содержания сознания недостаточно для того, чтобы ответить на вопрос, правильно ли употребляется термин. А в реальной ситуации тождества ментального содержания у двух субъектов быть не может.

На чем же предлагается основать объективность значения? Интересно, что в какой-то степени для объяснения этого Р. Милликан опирается на теорию Л. Витгенштейна. Прежде всего, это касается вопроса, на чем основана т.н. стабилизирующая функция языковых выражений, и как вообще у них может быть собственная функция. Л. Витгенштейн в позднем творчестве, особенно в «Философских исследованиях», пытался доказать, что такой функции быть не может. В известном пассаже он рассуждает о том, что языковые правила не могут быть однозначно определены на примере усвоения правил арифметики [2, с. 120-124]. Правила не определяют употребление, поскольку система правил не может быть однозначно интерпретирована. На чем же основано само употребление, если не на правилах? Вкратце, суть ответа на последний вопрос в том, что Р. Милликан вообще не рассматривает язык как систему правил, которые рационально определяемы. Таких правил может не быть. Она рассматривает язык как определенную функцию, способствующую выживанию, а эта функция определяется не произволом языкового сообщества (которое устанавливает правила), а механизмами пролиферации и выживания, которые действуют независимо от воли людей. Эти механизмы, с одной стороны, защищены от произвола людей, с другой – помогают успешной коммуникации между ними. Кроме того, утверждает Р. Милликан, постоянство стабилизирующей функции того или иного типа выражений зависит от стабильности реального положения дел в мире. Мы живем только в одном из возможных миров. В данном мире выдры (о которых шла речь до этого) обладают только данным набором свойств. В других мирах они, возможно, сочиняют стихи, умеют летать и т.п., но в нашем мире реализовалась только одна возможность, и она позволяет нам более-менее стабильно оперировать термином «выдра» в языковых выражениях. Данная позиция хорошо согласуется с концепцией жестких десигнаторов С. Крипке, но есть и отличия. По Р. Милликан, совсем не обязательно стремиться к 100-процентной точности в употреблении, достаточно той точности, которая способствует нашему выживанию. Логически (и онтологически) мир не является местом, где все четко отделено, он представляет собой «сгустки», скорее «более-менее», чем «то-то, либо иное».

Является ли теория Р. Милликана полностью экстерналистской? На наш взгляд, она является более экстерналистской, чем версия Х. Патнэма 70-х гг., поскольку устраняет посредника между миром и человеком – коммуникативное сообщество. Но ради этого приходится идти на ряд серьезных онтологических и эпистемологических допущений. Во-первых, эта теория полностью биологизирует язык, сводя его к уровню функции выживания биологической системы. Предпосылки для такого понимания были заложены уже у Л. Витгенштейна, который считал, что рационального понимания языка достичь невозможно. Во-вторых, в этой теории снимается противопоставление внутреннего и внешнего. Если в интернализме значение есть нечто внутреннее, присущее сознанию, то здесь все есть внешнее. Но тогда интенционал не играет никакой каузальной роли и представляет собой некий эпифеномен. В таком случае, правильнее говорить не об экстернализме, а о разновидности холизма на натуралистической основе. По-видимому, к этому варианту склонялся сам Л. Витгенштейн. На наш взгляд, проработка гипотезы Р. Милликана показывает, что внутреннее из теории языка не устраняется, а скорее переносится с социального на биологический уровень. Поэтому в результате она оборачивается своей противоположностью. Легко проследить, что ее выводы согласуются с теорией универсальной грамматики Н. Хомского, который является убежденным интерналистом, а также с программой радикального конструктивизма Э. Глазерсфельда, который считал, что адаптирующая функция познания не предполагает никаких онтологических обязательств.

Эпистемологическое допущение данной теории заключается в том, что полностью экстерналистская теория должна быть и реалистической, т.е. признавать существование объективного мира. Является ли биологическое выживание достаточным критерием реализма? Для ответа на этот вопрос воспользуемся мысленным экспериментом с известным сюжетом. Допустим, что существует мир, в котором критерием выживания будет систематическое продуцирование ложных суждений о реальности. Представим себе аллегорию Платона о пещере как один из возможных миров. В этом мире успешно выживают те, кто систематически выносят ложные суждения о реальности. В таком случае выживание уже не будет критерием реальности тех существ, о которых мыслят и говорят жители платоновской «пещеры». Мыслимость данного мира ставит под сомнение универсальность критерия выживания как критерия реализма относительно нашего опыта.

При всех допущениях, теория Р. Милликана представляет интерес для научного сообщества, так как вновь ставит вопрос об основании реального существования тех объектов, которые являются референтами терминов научного языка. И в этом смысле обсуждение таких оснований до сих пор является актуальным для современной философии и науки.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции [Электронный ресурс]. URL: http://www.classes.ru/grammar/157.new-in-linguistics-13/source/worddocuments/_htm (дата обращения: 16.08.2012).
2. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ; Астрель, 2011. 347 с.
3. Лебедев М. В. Значение, истина, обоснование. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 368 с.
4. Макеева Л. Б. Философия Х. Патнэма. М., 1996. 190 с.
5. Тайссина Э. А. Философские вопросы семиотики. Казань: КГЭУ, 2003. 188 с.
6. Millikan R. Language, Thought and other Biological Categories. New Foundations for Realism. Cambridge - Massachusetts: The MIT Press; Massachusetts Institute of Technology, 1984. 355 p.
7. Millikan R. On Knowing the Meaning; With a Coda on Swampman [Электронный ресурс] // Mind. Oxford, UK: Oxford University Press, 2010. № 119 (473). 277 p. URL: <http://mind.oxfordjournals.org/content/119/473/43.full> (дата обращения: 16.08.2012).
8. Putnam H. The Meaning of «Meaning» [Электронный ресурс]. URL: http://mcps.umn.edu/assets/pdf/7.3_Putnam.pdf (дата обращения: 16.08.2012).

R. MILLIKAN ABOUT THEORY OF MEANING

Artur Ravilevich Karimov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophical Anthropology
Faculty of Philosophy
Kazan' Federal University
aquium@yandex.ru

The author considers the philosophical theory of meaning by R. Millikan, which is based on the attempt of biology and semiotics integration, reveals the notion of linguistic structures proliferation, analyzes the notions of meaning and reference in the analytical philosophy of language, researches the epistemological and ontological foundations of the externalist theory of meaning, and substantiates that the theory of R. Millikan is a version of naturalistic holism.

Key words and phrases: philosophy of language; analytical philosophy; theory of meaning; meaning; externalism.

УДК 316:1

Философские науки

В данной работе рассматриваются черты городской повседневности посредством когнитивного метода. Автор определил понятие, структуру городской повседневности. Модель повседневной жизни российских городов включает экономический, социокультурный, административно-политический, экологический факторы. Исследование ориентировано на социально-философский анализ особенностей городской индивидуальности, практик городской коммуникации и других современных тенденций городской жизни.

Ключевые слова и фразы: когнитивный образ; город; городская повседневность; вопросы городского развития.

Светлана Сергеевна Касаткина, к. филос. н.
Кафедра философии
Череповецкий государственный университет
SvetlanaCH5@rambler.ru

КОГНИТИВНЫЙ ОБРАЗ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ[©]

Современная социальная философия рассматривает актуальные вопросы пространственного развития общества. Одним из таких направлений можно назвать изучение когнитивного образа повседневности. Современная Россия является урбанизированной территорией, несмотря на обширные сельские просторы, так как большая часть населения проживает в городах. Повседневность горожан в контексте социального познания является предметом данного исследования. Методом освоения темы служит практика создания когнитивного образа городской повседневной жизни. Согласно теории О. Е. Басканского и Е. Н. Кучер, образ мира строится субъектом на основании извлекаемой из среды сенсорной информации и ее последующей когнитивной обработки. «Говоря о данной категории, необходимо подчеркнуть, что под образом имеется в виду не только и не столько зрительная картинка, сколько модель событий реальности, оформленная в виде совокупности доступных объекту разномодальных ощущений» [1, с. 12]. Таким образом, целью работы является формирование модели реальности городской повседневности. Среди теоретиков данного вопроса следует отметить В. Беньямина, Ф. Броделя, Б. Вальденфельса, Ю. Лотмана, В. Патрушева, Е. Трубину, А. Маркова, Н. Козлову, Г. Муталову и др.